КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Логвиненко Е. А. О некоторых аспектах развития системы доказательств в Российской Федерации // Концепт. – 2014. – № 01 (январь). – ART 14008. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14008.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14008 УДК 343.14

Логвиненко Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Тихорецк
elena.logvinenko@list.ru

О некоторых аспектах развития системы доказательств в Российской Федерации

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов развития системы доказательств в российском уголовном судопроизводстве в послереволюционный период.*
Ключевые слова: *суд, доказательства, фактические обстоятельства; относимость и допустимость доказательств, их оценка, порядок доказывания протоколы следственных и судебных действий и иные документы.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Система доказательств России, особенно в XX веке прошла сложный путь развития. Этот период стал самым богатым по числу действовавших законов и кодексов, регулирующих процесс судопроизводства. После октябрьского переворота 1917 года задачей власти в период своего начального развития было создание нового суда, его аппарата на месте разрушенного. Декретом о суде № 1 1917 года упразднялась вся система общих и специальных судов старого режима. Созданы особые суды – революционные трибуналы – для борьбы с контрреволюцией [1]. Декрет № 1 содержал очень важное положение, о том, что местные суды решают дела именем Российской республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку такие не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Декретом № 2 было установлено, что судопроизводство происходит по правилам судебных уставов 1864 года. В отношении доказательств уточнялось, что суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит по обстоятельствам дела допускать те или иные доказательства. Принятие присяги свидетелями было заменено предупреждением об ответственности за ложное показание.

В 1918–1920 годах суд действовал на основе подробного Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года. Слушание дела начиналось изложением обвинителем основных фактов, после чего суд формулировал обвинение и ставил вопрос о виновности; затем выслушивался обвиняемый и суд проверял все доказательства. Суд не был связан никакими формальными доказательствами, и решал дела на основе декретов Рабоче-крестьянского правительства, а при их неполноте – на основании социалистического правосознания. Ссылки на законы свергнутых правительств были запрещены.

25 мая 1922 года ВЦИК принял первый уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР, а 15 февраля 1923 года утвердил новый УПК, который по оценкам специалистов, являлся новой редакцией УПК 1922 г. [2]. В нем были использованы процессуальные формы, проверенные более чем четырехлетним опытом работы, установленные первыми декретами советской власти о суде. Так, ст.1 гл. 4 «О доказательствах» УПК 1923 года закреплялся ранее изложенный принцип, что суд не был ограничен никакими формальными доказательствами в искании истины и от него зависит по обстоятельствам дела допускать те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц (ст. 57 УПК) [3].

Основные положения по УПК 1923 года включали следующие вопросы.

1. Доказательствами являются факты, обстоятельства. Статья 166 гласила: «Свидетель может быть спрашиваем исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле…» (ст. 166 УПК) [4]. Поскольку суд не был ограничен никакими формальными доказательствами, суд не ограничен в выборе способов доказывания и ни один доказательственный факт не имеет заранее установленной силы.

2. Источниками доказательств являлись (ст. 58 УПК): показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы, и личные объяснения обвиняемого. В отличие от свободы суда допускать и оценивать, как доказательства любые факты, суд строго связан кругом этих средств доказывания. Суд не мог принять как источник доказательств слухи, молву, агентурные сводки органов розыска.

3. Весь процесс проводят во исполнение возложенной на них публичной обязанности органы следствия, прокуратуры и суда. На них возложена, и обязанность активно отыскивать, закреплять и проверять доказательства.

4. Целью доказывания в советском уголовном процессе являлось установление объективной истины по делу. Применительно к уголовному процессу требование о достижении объективной истины означало, что судьи должны стремиться к полному соответствию приговора о виновности или невиновности подсудимого фактам действительности.

5. оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Дополнение (ст. 57 УПК) о несвязанности суда никакими формальными доказательствами выражают собой принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей [5].

Очередной этап в развитии системы доказательств стал уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, вступивший в действие 01.01.1961 года. Установление фактических обстоятельств составляет сердцевину всей уголовно-процессуальной деятельности, регулирует порядок собирания, проверки и оценки фактических данных о происшедшем событии. В систему доказательств, в широком понимании этого термина, входят не только сами виды доказательств, но и правила, регулирующие относимость и допустимость доказательств, их оценки, порядок доказывания. Система доказательств с многочисленными изменениями и дополнениями и в настоящее время содержит важные нормы о доказательствах (гл. 5 УПК). Доказательствами по уголовному делу являются: фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 69 УПК) [6]. Они становятся известными из показаний свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или при осмотре места происшествия, вещей, изучения документов. Любые фактические данные могут стать доказательством по делу, если они так или иначе связаны с происшедшим событием, и на их основе можно установить какое-либо обстоятельство. Для установления обстоятельств дела могут быть использованы любые сведения об обстоятельствах, которые должны быть установлены. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, должны были оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием (ст. 71 УПК). На сегодняшний день, рассматриваемое положение должно пониматься как правосознание, осно-

ванное на уважении к закону и необходимости его неуклонного исполнения. Этот тезис должен рассматриваться как одно из проявлений принципа независимости судей, следователей, прокуроров. Правосознание лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда обеспечивает при оценке доказательств уяснение смысла и значения правил доказывания; позволяет предупредить попытки противопоставить требования законности и целесообразности; помогает применить закон в соответствии с его задачами и принципами к конкретным обстоятельствам дела; предупреждает обвинительный уклон, предвзятое отношение к отдельным доказательствам.

Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы (ст. 71 УПК). В соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ все сомнения в доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, должны толковаться в пользу обвиняемого, подсудимого. Причем при оценке доказательств толкуются в пользу подсудимого неустранимые сомнения, не только в его виновности в целом, но и в отдельных эпизодах предъявленного обвинения, инкриминированной формы вины, обстоятельств, отягчающих наказание, и т. д. [7].

Для обеспечения достоверности полученных сведений и возможности проверки их подлинности в УПК закреплено положение о том, кто, откуда и каким путем может получать доказательства. Не могут быть признаны доказательства, полученные с нарушением требований закона. Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции суд не вправе использовать доказательства, полученные с нарушением норм уголовно - процессуального законодательства. Недопустимо использование доказательств, полученных с нарушением прав и свобод человека, закрепленных Конституцией. К ним относится право на охрану достоинства личности, на ограждение от пыток и насилия, жестокого, унижающего человека обращения, право на личную свободу, неприкосновенность и др. Любые данные, какую бы ценность они не представляли, полученные не из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 69, недопустимы в качестве доказательств. Не могут рассматриваться как доказательства данные, носящие характер слухов, догадок, хотя бы они были получены от лица, вызванного в качестве свидетеля, эксперта, изложены в документе. Данные, собранные оперативно-розыскным путем, до их проверки и подтверждения процессуальными действиями имеют лишь ориентирующее значение. Недопустимы следственные действия, производимые должностными лицами или органами, не обладающими для этого необходимой компетенцией. Суд обязан признать доказательства недопустимыми, если установит, что они получены в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [8].

В современной теории доказательств используется понятие «источник доказательств». Таковыми являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, предметы, свойства или место и время нахождения которых имеет значение для установления обстоятельств дела, а также документы, содержащие относящиеся к делу сведения [9]. Источники доказательств служат основанием для выделения видов доказательств. Ими, согласно ч. 2 ст. 69, являются: показания свидетеля, показания потерпевшего, показания подозреваемого, показания обвиняемого, заключение эксперта, акты ревизий и документальных проверок, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

УПК 1960 года детально регламентировал, по сравнению с кодексом 1923 года, процессуальные гарантии свидетеля. Положения, содержащиеся в старом кодексе, о том, что не может быть допрошен в качестве свидетеля: защитник обвиняемого; лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно

воспринимать обстоятельства; УПК 1960 года и другие законы расширили данный перечень следующими ограничениями:

– адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением ими обязанностей представителя (п. 3 ст. 72 УПК);

– депутат Федерального Собрания – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с депутатской деятельностью (ст. 19) [10];

– священнослужитель – о фактах, известных ему из исповеди (п. 11 ст. 5 УПК);

– никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется п. 9 ст. 34 УПК (ст. 51 Конституции);

– допрос лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие испрашивается через Министерство иностранных дел (ст. 33 УПК).

В УПК 1960 года закреплены ранее текстуально не зафиксированные виды доказательств – показания потерпевшего и показания подозреваемого (ст. 75, 76). Выделение их в самостоятельный вид доказательств связано с необходимостью всесторонне учитывать особенности их процессуального положения практически приравнивая к статусу свидетеля. Однако, их показания имеют двойственную природу, являясь, с одной стороны, источником доказательственной информации, а с другой – средством защиты их интересов. Согласно ст. 51 Конституции никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Потерпевший и свидетель несут уголовную ответственность за дачу ложных показаний, что является важной гарантией достоверности их показаний (ст. 73, 75 УПК).

Показания обвиняемого обусловлены двумя факторами. Во-первых, обвиняемый, как правило, лучше всех осведомлен обо всех обстоятельствах совершенного преступления. Во-вторых, он чаще всего, заинтересован в сокрытии этой информации или ее искажении. Проблема значения признания обвиняемым своей вины в различные исторические периоды эволюции системы доказательств получала неодинаковые решения. В эпоху классического инквизиционного процесса признание считалось «царицей доказательств». Буржуазные революции в Европе, сломав феодальное судопроизводство с его формальной доказательственной системой, отвергли и правило о трактовке абсолютного доказательственного значения признания обвиняемого. Однако рецидивы этого явления случались и в более поздние времена. В нашей стране в период сталинских репрессий концепция «царицы доказательств» была возрождена и обоснованна А. Я. Вышинским. Он утверждал, что объяснения обвиняемых неизбежно приобретают характер и значение, важнейших основных и решающих доказательств [11]. Согласно положениям уголовно-процессуального закона, признание может являться доказательством лишь в том случае, если оно подтверждено совокупностью имеющихся доказательств по делу. Следует отметить, что показания этих лиц должны оцениваться наравне и в совокупности со всеми иными доказательствами. Не должно допускаться ни предвзятого, ни некритического отношения.

Вид доказательства, как экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для дела необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле. Весь XX век характеризуется быстрым прогрессом науки и техники – именно ему обязаны своим появлением такие новые виды экспертиз, как фоноскопическая, одорологическая, голографическая, взрывотехническая, автотрассологическая и др. Они внесли существенный вклад в борьбу с преступностью, с их помощью восстанавливаются события, которые ранее установить не представлялось возможным.

Ст. 79 устанавливает случаи, когда проведение экспертизы обязательно:

– для установления причин смерти и характера телесных повреждений;

– для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости;

– для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела;

– для установления возраста лица, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность, что является дополнительной гарантией верности данного вида доказательства. Заключение эксперта не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и не является обязательным следователя и суда. Несогласие с заключением должно быть мотивировано. На практике большое распространение получила комплексная экспертиза, не предусмотренная в уголовно-процессуальном законодательстве. Особенность её в том, что общий вывод делается по результатам, полученным экспертами разных специальностей.

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года дает более детальное понятие вещественных доказательств (ст. 83) и выделяют их следующие виды:

– предметы, которые служили орудиями преступления;

– предметы, которые сохранили на себе следы преступления;

– предметы, которые были объектами преступных действий;

– деньги и иные ценности, нажитые преступным путем;

– другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

Отдельный вид доказательств составляют протоколы следственных и судебных действий – это письменные акты, в которых фиксируются ход и результат следственных действий или судебного заседания. Несоблюдение порядка оформления протоколов может повлечь их недопустимость как вида доказательств. В ходе следственных действий могут применяться различные технические средства и изготавливаться иные, помимо протокола, источники доказательственной информации. Возможно применение фотографирования, киносъемки, звукозаписи, изготовление слепков и оттисков следов. Но, так как они не названы в качестве самостоятельных видов доказательств, то имеют доказательственное значение только при наличии протокола, а сами являются его приложением. Все средства доказывания должны получить более детальную регламентацию и их значение необходимо повысить.

Особое место среди протоколов занимает протокол судебного заседания, в котором фиксируются все проводимые в суде действия [12]. К сожалению, на практике не всегда возможно точно воспроизвести ход процесса, допускаются нарушения, среди которых такие как: выборочный подход суда к услышанному при составлении и изготовлении протокола; искажение (умышленное или непреднамеренное) в протоколе отдельных юридически значимых фактов, «переписывание» протокола. Во всех этих и многих других ситуациях весьма существенным подспорьем была бы звукозапись судебного процесса, произведенная присутствующими в зале его участниками и другими гражданами. А еще лучше, если бы ее можно было считать полноценным доказательством при дальнейшем рассмотрении дела [13]. Автор также предлагает включить в

новую редакцию УПК отдельную статью «Звукозапись судебного процесса», в которой раскрывались бы специфические черты звукозаписи.

Иные документы, упоминаемые самыми последними, среди других видов доказательств в ст. 69 УПК, занимают отнюдь не последнее место по количеству и значимости. Они широко используются для удостоверения и установления фактов. Документ приобретает свойство доказательства, когда зафиксированные в нем сведения имеют значение для дела. Закон «Об информации» в ст. 2 дает понятие документа как зафиксированной на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать [14]. Из смысла закона мы можем сделать заключение, что имеются в виду, не только письменные документы, но и документы в электронном виде, графические схемы, фото-, кино-, видео- и аудиоматериалы. Действующее процессуальное законодательство пока еще не ставит их в один ряд средств доказывания наряду с письменными и вещественными доказательствами.

Подводя итог генезиса системы доказательств в России на протяжении XX столетия отметим следующие моменты. Окончательно утвердился принцип свободной оценки доказательств на основе внутреннего убеждения судей, закрепленный впервые в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В XX веке отменена присяга; получили более подробную регламентацию ранее известные виды доказательств, как свидетельские показания, письменные и вещественные доказательства, дополнены новыми положениями; из показаний свидетеля выделены в самостоятельный вид доказательств показания потерпевшего и подозреваемого, что было обусловлено их специфическим положение в процессе. Одновременно повысилось число ограничений и недопущения использования того или иного источника доказательств, усложнились правила относимости и допустимости доказательств. Это повышало гарантии участников процесса и служило препятствием для предоставления суду доказательств, порой имеющих исключительную важность, но добытых с нарушением закона. Современное состояние уголовно-процессуального законодательства в некоторых его технических и юридических аспектах отстает от реальности и диктует необходимость постоянного совершенствования.

Ссылки на источники

1. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. – М.: Госиздат юридической литературы, 1951.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М.: АН СССР,1958.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. – М.: Юриздат мин. юстиции СССР, 1947.
4. Там же.
5. Чельцов М. А. Указ. соч.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Закон РСФСР от 27.10.1960 в ред. ФЗ РФ от 07.08.2000 // Ведомости ВС РСФСР. –1960. – № 40. – Ст. 592; СЗ РФ. – 2000. – № 33. – Ст. 3345.
7. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.96 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7. – С. 3.
8. Чувилев А., Лобанов А. О порядке признания судом недопустимости доказательств по уголовному делу // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 47.
9. Уголовно-процессуальное право РФ / Под ред. проф. П. А. Лупинской. – М.: Юристъ, 2009.
10. О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ; ФЗ от 8 мая 1994 г. в ред. ФЗ 05.07.1999 // Российская газета. – № 88. – 12.05.94; Российская газета. – № 130. – 08.07.99.
11. Уголовно-процессуальное право РФ. Указ. соч.
12. Афанасьев О. Звукозапись в ходе судебного заседания – средство защиты процессуальных прав // Российская юстиция. – 1998. – № 12. – С. 46–48.
13. Там же.
14. Об информации, информатизации и защите информации: ФЗ от 20.02.1995 // СЗ РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Логвиненко Е. А. О некоторых аспектах развития системы доказательств в Российской Федерации // Концепт. – 2014. – № 01 (январь). – ART 14008. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14008.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14008 **УДК 343.14**

ISSN 2304-120X

Elena Logvinenko,
candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the chair of criminal, criminal procedural law and criminology, Kuban state university, branch in Tikhoretsk, Tikhoretsk
elena.logvinenko@list.ru

Some aspects of evolution of the evidence system in Russian Federation

Abstract. The article is devoted to some aspects of evolution of the evidence system in the Russian criminal proceedings in the post-revolutionary period.

Key words: court, evidence of the actual circumstances; relevance and admissibility of evidence, assessment, the order of proof records of investigative and judicial actions and other documents.
References: 1–14 – Russian Sources.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»